
Евгения Сарапина

«ГОСТЕПРИИМНЫЙ» ПРОТЕСТ: ТАКТИКИ СОПРОТИВЛЕНИЯ И ИНФЛЯЦИЯ ДВИЖЕНИЯ

Статья посвящена неконвенциональным протестным тактикам, направленным на реализацию горожанами их «права на город». Для нормативной системы характерны конвенциональные формы проявления политического, в том числе модусы протестных действий. Традиционный протест предусматривает выдвижение списка требований, обращенных к некоторому адресату – чаще органу государственной власти. Практики последних лет демонстрируют, что подобные формы выражения несогласия оказываются неэффективными, поскольку недовольство людей вызывает структурные проблемы, решение которых невозможно в рамках существующих политико-экономических систем. В статье представлено кейс-стади протеста 2012 г. в киевском Гостином дворе. Полугодичное функционирование так называемой «Гостеприимной Республики» показало, что протест против коммерциализации публичного пространства в городе может действовать как комплексное движение сопротивления, если он отказывается от традиционной формы выражения несогласия. Контент-анализ освещения «Гостеприимного» протеста в украинских медиа позволяет определить, как происходит нейтрализация нарушающего нормативность события через воспроизводство привычной таксономии, и каким образом протестное действие постепенно отказывается от собственных оснований и легитимирует существующий порядок.

Ключевые слова: нормативность, медиа, городское пространство, протестное движение, Украина, публичное пространство, право на город

Евгения Сарапина – магистр культурологии, Национальный университет «Киево-Могилянська академия»; исследовательница, Центр независимых исследований культуры «Бриколаж», Киев, Украина. Электронная почта: eugenia.sarapina@gmail.com

После событий 2004 г. «Оранжевая революция» стала парадигматической формой протестов в Украине. Только в течение 2011–2012 гг. прошли протестные движения «Автомайдан», «Налоговый майдан» и «Языковой майдан», своими названиями отсылающие к главной площади Киева, удерживающей «революционные» коннотации. Стратегии этих движений также проистекали из опыта зимы 2004 г.: основной целью было занять публичное пространство в центре столицы и превратить его в площадку для трансляции критики существующей власти и выдвижения своих требований.

В течение девяти лет – между «Оранжевой революцией» и «Евромайданом» – эта форма протеста была в значительной степени дискредитирована как действиями правительства, так и парламентской оппозицией. Обе организовывали митинги сторонников своих партий и оплаченных участников, которые выдавались за низовые протесты. Тогда власть успешно справлялась с самоорганизованными гражданскими инициативами, действуя подобно традиционному принципу «разделяй и властвуй». Поскольку подавляющая часть протестов в Украине (до «Евромайдана») выдвигала конкретные требования, касающиеся законодательных инициатив, движения легко поддавались расколу после обещаний частичного исполнения требований или удовлетворения интересов одной из групп протестующих.

Власть связана с организацией пространства через производство иерархии и семантическое упорядочивание, позволяющих приписывать местам «надлежащие» названия и функциональность (Certeau 1984: 103). Соответственно, означивание конкретного публичного пространства как места для протеста делает протест ожидаемым, а значит уязвимым. Так, бывшие украинские власти регулярно изобретали поводы, чтобы занять пространство майдана Независимости. Начиная с 2010 г., там все раньше устанавливали новогоднюю елку (в 2013 г. это было уже 21 ноября), а большую часть года площадь занимала сцена и декорации для очередного сезона телевизионного танцевального шоу «Майданс», соорганизатором которого выступала Киевская городская администрация. Таким образом, властью было узурпировано право на определение способов использования публичного пространства, а «общественно важными» событиями признавались только те, которые были организованы или санкционированы самой властью. Остальным было фактически отказано в праве на его использование.

До событий Евромайдана, 2012 г. в Украине был рекордным по количеству протестных действий: по сравнению с 2011 г. их количество возросло на 60% (Центр дослідження суспільства 2012: 13), что частично объясняется выборами в парламент. Интереснее, однако, то, что по данным мониторинга Центра исследований общества, увеличилось количество протестов с участием исключительно неформальных инициатив (*Центр дослідження суспільства* 2012: 18). Одной из них была акция по защите Гостиного двора в Киеве. Поскольку это движение было до событий 2013–2014 гг. самым длительным (полгода активной деятельности) и новаторским по форме, оно

заслуживает отдельного внимания. Собственный опыт участия в акциях в Гостином дворе дал возможность заметить симптоматические лакуны в репрезентации этого протеста в СМИ. Компаративный качественный анализ (Kohlbacher 2006) репрезентаций протестного движения в медиа и саморепрезентаций самим протестным движением покажет, как система нормативных значений реагирует на неконвенциональную форму протеста.

Гостеприимный протест

Гостинный двор – здание на Контрактовой площади в Киеве, построенное в стиле классицизма. В нем до недавнего времени размещались НИИ «Укрпроектреставрация», архитектурная библиотека, театр и несколько кафе. Опасения жителей по поводу дальнейшей судьбы «Гостиного» возникли после того, как Кабинет министров исключил его из реестра памятников архитектуры, находящихся под охраной государства, а вслед за ним Киевсовет предоставил разрешение на разработку проекта обустройства этого участка земли частному акционерному обществу для реконструкции здания под торгово-офисный центр. Практики сноса и перестройки исторических зданий для Киева привычны так же, как и застройки общественных пространств и изменения их назначения без учета мнения горожан. По данным Центра исследований общества, протесты против застроек городского пространства составляют значительную часть среди украинских протестных движений: за последние три года мониторинга их доля стабильно равна 9–10% от общего числа. Хотя антизастроечные протесты редко можно назвать массовыми (только 30% акций удастся собрать несколько сотен участников), они часто политически независимы (в 2012 г. партии принимали участие только в 13% таких протестов), уровень участия со стороны неправительственных организаций также не высок (Кучма 2012).

26 мая 2012 г. во время акции «Альтернативный День Киева», проходившей под лозунгом «Выйди на улицу – верни себе город», инициативой «Право на город» были высказаны требования по поводу Гостиного двора. Эти требования были представлены как часть более широкой проблематики разрушения и коммерциализации публичного пространства, игнорирования потребностей горожан и их права на собственный город. В тот же день, попав во внутренний двор Гостиного, участники альтернативного празднования дня города проголосовали за создание «независимой от нынешнего режима Гостеприимной Республики» (Декларация...).

По данным опроса фонда «Демократические инициативы», «разрушение исторического лица Киева» попало в список семи основных проблем киевлян рядом с проблемами трудоустройства и неудовлетворительной работой жилищно-коммунальных хозяйств (Гостиний двір – Таксим... 2012). Случай Гостиного двора примечателен как раз тем, что он не вписывается в картину традиционного антизастроечного протеста. Во-первых, здание

в действительности не историческое, поскольку оригинальная постройка была снесена еще во время подготовки к празднованию 1500-летия Киева в 1982 г. Нынешний Гостиный двор – это реконструкция, в основе которой лежал план Л. Руска начала XIX в. (который тогда так и не был до конца реализован). Кроме того, поскольку здание размещено не в окружении жилой застройки, перестройка Гостиного двора не задевала узких локальных интересов жителей, как это обычно бывает в большинстве городских конфликтов. Во-вторых, проблемы, которые поднимали во время протеста его участники, выходили далеко за рамки сохранения внешнего вида здания и наиболее близко могут быть описаны концепцией «право на город» Анри Лефевра и Дэвида Харви.

На символическом уровне «захват» здания Гостиного двора – это явление о том, что оно принадлежит обществу, является публичным пространством. Стоит отметить, что «Гостиный» можно считать знаковой частью Контрактной площади скорее в архитектурном, нежели в функциональном смысле: его большой внутренний двор был уже много лет недоступен для прохожих, и большинство участников акции отмечали, что никогда раньше не были внутри. Таким образом, к протесту людей побудило не символическое значение этого здания для города и даже не личные связи с ним. Напротив, Гостиный двор – это случай, когда, как отмечает Джудит Батлер, публичное пространство создается коллективным действием, именно оно оживляет архитектуру и организует пространство (Butler 2011). Так здание, недоступность которого киевляне не замечали годами, оказалось эпицентром комплексного движения сопротивления.

Проанализировав официальные ресурсы «Гостеприимной Республики» («Гостиный двор в Киеве» – hostynnyidvir.org.ua, «Hostynnyi Dvir» – facebook.com/HostynnyiDvir и «Гостинна Республіка» – hostrepublic.livejournal.com), можно выделить семантические единицы, вокруг которых строилось это движение. Протест в Гостином дворе позиционировал себя как независимый от власти культурно-общественный проект, работающий на принципах самоорганизации путем стратегии прямого ненасильственного действия, направленный на расширение поддержки общественности. Свободный доступ к акциям Гостиного двора могли иметь все желающие, за исключением унижающих человеческое достоинство и пропагандирующих ненависть, а также желающих использовать партийную и организационную символику на мероприятиях «Гостеприимной Республики».

Таким образом, узко каталогизированный извне как антизастроечный протест, Гостиный двор функционировал как комплексное движение сопротивления. Ожидаемая коммерциализация очередного места в Киеве отсылала к более широкой проблематике превращения публичных пространств в «не-места» в терминологии Марка Оже. Это пространства, где не создается социальное, поскольку модусы взаимодействия индивидов с ними и между собой заранее определены – это инструкции по эксплуата-

ции. Индивиды взаимодействуют с текстами или согласно текстам, которые им рекомендуют не другие индивиды, а властные институты. «Не-место» продуцирует общую идентичность (потребителя, туриста, прохожего), к которой обращается обобщенно. Так фабрикуется «средний человек» – пользователь, у которого с пространством сугубо контрактные отношения, а между индивидами социальные отношения вообще не предусмотрены (Augé 1995: 96–100).

Вместо этого активисты предложили лозунг «Гостиный двор – не только стены. Это мы – люди» (Відкриття виставки...). Его символизировала акция «Обними Гостиный двор» – в назначенное время пришедшие взялись за руки, заключая здание в живое кольцо «объятий». Как писала Ханна Арендт, настоящее пространство – это пространство между людьми. Когда люди собираются в общем действии, это предшествует любым формальным учреждениям публичных областей и форм, в которых эти области могут быть организованы (Arendt 1998: 199). «Гостеприимная Республика» функционировала по принципам самоорганизации. Для расширения числа участников были созданы сайт, страница в Живом журнале и в Фейсбуке, где размещался календарь мероприятий и форма заявки для желающих провести социально-культурную акцию. Были организованы бесплатные концерты, театральные представления и перформансы, лекции, кинопоказы, мастер-классы и выставки. Все лето в открытом университете продолжались курсы немецкого и украинского языков, а киевоведческие лекции и беседы о современной литературе стран-соседей «Наши другие» собирали участников даже зимой, хотя здание не обогревалось. Пожалуй, наиболее масштабными мероприятиями в Гостином дворе были джаз-фестиваль, киносеансы под открытым небом от фестиваля документального кино «Docudays UA» и акции, посвященные правам человека.

Хотя использование различных «креативных» форм выражения несогласия с властью уже достаточно привычно для публичных протестов, деятельность «Гостеприимной Республики» принципиально отличалась от большинства украинских протестных движений. Обычно перформансы и театрализованные акции являются формой презентации позиции протестующих, рассчитанной на СМИ. Большинство украинских митингов после 2004 г. и до начала событий 2013 г. можно назвать «медиа протестами»: форма подачи рассчитана скорее на телевизионную картинку, чем на живое взаимодействие собравшихся в режиме реального времени; а само собрание участников длится ровно столько, сколько среди присутствующих пребывают телекамеры. В противоположность этому акции в Гостином дворе были рассчитаны на взаимодействие участников. Деятельность «Гостеприимной Республики» была нацелена не на декларацию требований правительству, а на формирование публичного пространства собственными силами.

И все же активисты выставили некий список непосредственных требований: сохранение оригинального облика здания Гостиного двора (за рестав-

рацию, против реконструкции), закрепление целевого назначения здания как культурно-художественного центра и создание свободного общественного пространства. Однако изначально это не были требования, характерные для традиционных форм протестов, ведь у них не было адресата. В июне 2012 г. в воззваниях «Гостеприимной Республики» говорилось:

Мы не ждем воплощения наших требований режимом Януковича. Мы уже их воплощаем. Мы не доверяем бандитам, которые называют себя «президентами», «главами КМДА»¹ и т.п. Мы не ведем с бандитами переговоров и не доверяем псевдо-общественным активистам, которые обращаются к бандитам и захваченным ими государственными учреждениям с письмами и другими воззваниями.

У нас здесь не акция протеста, а проект по созданию свободного общественного пространства. Мы не только предлагаем, мы делаем из Гостиного полноценный культурно-художественный центр (Декларация...).

Действительно, в период активной деятельности движения, его участники не предъявляли властным институциям требований и просьб, тем самым не признавая их легитимность. Следуя провозглашенной «независимости» от нелегитимного режима, активисты в июне 2012 г. провели акцию «Опечатай Кабмин!», в ходе которой участники окружили здание Кабинета министров Украины заграждающей лентой с самодельной печатью. Смысл акции «граждане Гостеприимной Республики» объяснили так: *«Опечатывание Кабмина – мера для предотвращения дальнейших преступных действий премьер-министра»* (Опечатай Кабмін!).

Неконвенциональная форма акции сопротивления в Гостином дворе настолько нарушала нормативное течение протестов, что дала ей возможность просуществовать полгода, несмотря на то, что застройщик имел разрешительные документы от всех ветвей власти. Карнавальным способом существования «Гостеприимной Республики» застал врасплох и застройщика, и властные институции. Так, с первого же дня «оккупации» милиционеры сдались под напором аргументов активистов о том, что они имеют право пребывать во дворе Гостиного, потому что двор – общественная территория. Впоследствии, районная милиция регулярно патрулировала здание, но никак не мешала действиям активистов. Также ввела в замешательство правоохранительные органы скульптура одного из арт-объединений, установленная во дворе. Это был бюст, внешне напоминающий четвертого президента Украины: в фас был исполнен в стилистике тиражированных изображений советских вождей, а затылок персонажа напоминал ягодичные мышцы. Милиционеры сначала изъяли скульптуру, но потом вынуждены были ее вернуть, ведь, как парировали активисты, если вам что-то кажется, – это ваше личное мнение.

¹ КМДА – Київська міська державна адміністрація – Киевская городская государственная администрация.

Согласно Энтони Ораму и Захари Нилу (Orum, Neal 2010), существует три модуса функционирования публичных пространств: (1) в качестве гражданского порядка (когда публичные пространства используют для социальных мероприятий); (2) в качестве места власти и сопротивления ей (когда открытость, доступность и способы использования публичных мест оспариваются властью и жителями); (3) в качестве сцены для перформанса (с целью утверждения и выражения коллективных идентичностей посредством перформативных практик). В постсоветских городах публичные пространства, в основном, ограничиваются первым модусом. Тем примечательнее, что «Гостеприимной Республике» удавалось некоторое время функционировать сразу в трех модусах.

Таким образом, деятельность движения успешно осуществлялась в поле тактик. По классификации Мишеля де Серто, тактики противопоставлены стратегиям как практикам властного продуцирования. Стратегия подразумевает место, считающееся надлежащим (правильным) и поэтому служащее основой для генерирования отношений с внешним миром, который расценивается носителями власти как мишень, клиент, объект исследования. По стратегической модели конструируется политическая, экономическая и научная рациональность. Тактики же – это искусство «слабых», то есть слоев и групп населения, лишенных власти. Они не могут ссылаться на «надлежащее» место (пространственную или институциональную локализацию), поскольку оно принадлежит доминирующему другому. Тактики проникают в них фрагментарно. Если стратегии властвуют над пространством, то тактики используют время: они всегда стоят на страже возможностей реапроприировать часть властного пространства. Де Серто сравнивает механизмы функционирования тактик с описанными Фрейдом механизмами формирования острот. Если остроумие основывается на сопоставлении разнородных элементов из нормативного поля языка, то тактики комбинируют на первый взгляд несовместимые элементы из властных пространств. Такой интеллектуальный синтез заранее данных элементов приобретает форму не дискурса, а практики использования представившегося случая (Certeau 1984: 29–45). Именно таковой была деятельность «Гостеприимной Республики».

Нейтрализация протеста в медиа

Как упоминалось выше, активисты движения использовали социальные сети для трансляции собственной позиции. В то же время на протяжении всей акции взаимодействие с традиционными СМИ считалось важным – для них регулярно составлялись пресс-релизы и проводились пресс-конференции. Когда противостояние с застройщиком приобрело форму открытого конфликта, присутствие журналистов охраняло от насильственной расправы с протестующими. Таким образом, несмотря

на признанную роль новых медиа в протестах «арабской весны» против авторитарных режимов (Khondker 2011), в украинских реалиях ощущаемое влияние все еще принадлежит традиционным СМИ.

Поскольку СМИ вводят событие в поле воображаемого для зрителя/читателя, они способны расширить или сузить зону действия и количество участников протеста. Кроме того, медиа в значительной мере определяют границы взаимозаменяемости места – может ли этот протест функционировать и в других пространствах или его практики исключительно локальны (Butler 2011). СМИ задают рамки осмысления события, поэтому анализ репрезентации в медиа неконвенционального протестного движения позволяет увидеть, как существующая система реагирует на практики нарушения нормативности. Для этого разделим освещение протеста «Гостиной Республики» в украинских СМИ на три группы, условно названные: «отрицание», «сочувствие» и «солидарность».

«Отрицание». Подконтрольные городской администрации киевские СМИ и официальные общенациональные медиа синхронно реагировали на события в «Гостинной Республике», однако из их материалов невозможно было даже узнать о ее существовании. Транслировалась только одна позиция – власти. Заголовки повторяли, как заговор: «Гостинный двор сохранит свое лицо» (Гостинний двір збереже... 2012), «Гостинный двор останется без изменений» (Гостинний двір залишиться... 2012), «Архитектуру Гостиного двора сохраняют» (Архітектуру Гостинного... 2012), хотя в утвержденном плане предусмотрены надстройка мансардного этажа, стеклянная крыша, подземный ярус, застройка террасы и т.д. Спикерами в официальных медиа выступали чиновники киевской городской администрации, которым в СМИ предоставлялась экспертная позиция, противопоставленная «недостаточной информированности» протестующих («сплетни, которые ходят по городу») (Наша спільна мета... 2012; Гостинний двір збереже... 2012).

Позиция протестующих здесь размывается, а городская власть представляется в качестве нейтральной, обеспечивающей соблюдение закона («*власть будет внимательно следить за проведением работ, чтобы не допустить незаконных действий на этом объекте*») (Гостинний двір збереже... 2012), хотя де-факто власть является одной из сторон конфликта, поскольку в цепи решений относительно Гостиного Двора были поочередно задействованы все ветви и уровни власти.

Часть материалов СМИ, написанных с позиции «сочувствия», делала акцент на конфликте «активисты – застройщик». Здесь то, что в рутинной практике производства новостей кажется «соблюдением баланса», действует в пользу воспроизводства существующей модели властных отношений: привилегированный доступ к медиа приводит к тому, что освещение конфликта происходит по линии аргументации застройщика. Так, материалы, посвященные «гостеприимному» протесту, концентрируются на одной из трех

проблем: охранный статус Гостиного двора, его назначение и наличие разрешительной документации у застройщика.

В первом случае фокус внимания переносится на средство (отсутствие охранного статуса), которое использовали для возможности изменения внешнего вида и назначения Гостиного. В слепой зоне оказывается механизм лишения граждан права избирать назначение публичного пространства собственного города. Застройщик, как и киевские чиновники, утверждал, что вернет зданию его «первоначальное назначение» (Архитектуру Гостиного... 2012) – торговую функцию уже несуществующего здания XIX в. В дискуссии о том, что именно лучше / «историчнее» / целесообразнее было бы расположить посреди Контрактовой площади, скрывается отсутствие рычагов влияния киевлян на принятие решений относительно своего города. Застройщик пытается представить наличие разрешающей документации как завершение любых обсуждений по поводу Гостиного двора, в то время как протестующие рассказывают о процессе ее обжалования в суде. Такие материалы заканчиваются журналистским заключением о том, что точку в этом деле поставят суд и эксперты («Защитники «Гостинки» обещают держать оборону до тех пор, пока суд не вынесет вердикт, кто в этой истории прав» (Во дворе двора 2012)). Таким образом конструируется нейтральная сторона, которая должна стать арбитром конфликта и гарантировать соблюдение закона. Хотя на практике она дискредитировала себя, отказываясь приостановить строительные работы на время судебного процесса. Судья мотивировал это отсутствием доказательств, что такие работы в Гостином ведутся, а визуальные свидетельства активистов в суде игнорировали.

Позиция «сочувствия» опасна тем, что, несмотря на симпатию к протесту, она невольно ограничивает его потенциал. Вводя событие (явление «Гостеприимной Республики») в горизонт значений, медиа задают интерпретацию события и границы дальнейшей дискуссии о нем, исключая то, что как будто к делу не относится. В «сочувствующих» материалах дискуссия отталкивается от позиции застройщика/власти и этим затмевает возможность артикуляции проблемы нелегитимности механизмов принятия решений в рамках существующей системы через дискуссию о содержании этих решений. Так происходит сужение первоначально декларированного «Гостеприимной Республикой» направления протеста. На сужение работают и журналистские определения происходящего в Гостином дворе как «архитектурные войны» (Факты 2012) (т. е. речь идет только о внешнем виде сооружения), «художественной оккупации» (Час Новин 2012) (т. е. проблема касается только художников), «протеста общественной организации "Гостинный двор"» (Худояр 2012) (т. е. Гостиным занимается ограниченное институциональными рамками сообщество). Каждая из таких формулировок отсекает остальные измерения протеста и возможность расширения сообщества тех, кто принимает в нем участие.

Материалы медиа с позицией «солидарности» отличаются вниманием к точке зрения протестующих, которое выражается в частых цитатах из речи активистов и в освещении различных проблем, поднимаемых в ходе мобилизации движения. В частности, только в этой категории сообщений можно узнать о «неофициальных» причинах поддержки застройщика государственной властью. Так, сайт независимых журналистских расследований «Наші гроші» опубликовал материал, согласно которому собственник частного акционерного общества – арендатора Гостиного двора – кипрская фирма, владельцы которой связаны с «Межигорьем»¹ и бизнес структурами сыновей Януковича (Николов, Шалайский 2012). Одно упоминание о такой «поддержке» намекает на закономерность серии решений Кабмина, Киевсовета, Верховной Рады, Президента и суда, а также показывает недостаточность рассмотрения вопроса о Гостином дворе в рамках официальной системы, если на практике принятия решений по его поводу проходили по альтернативным путям (Тендер News 2013).

Несмотря на это, журналисты традиционно пытаются завершать материалы о Гостином предвидении, в котором обязательно содержатся ожидания на последующих решениях суда или Киевсовета, организации очередных рабочих групп, комиссий, общественных советов, способных решить проблемы. Таким образом происходит артикуляция выводов зрителей (читателей), что имеющееся несогласие можно решить с помощью существующих институтов, остается только ждать – так «оптимистическое» окончание материалов работает на усиление существующего положения и сохранение статус-кво.

Как это характерно для профессиональной логики медиа, внимание СМИ привлекают нарушающие норму события, по их поводу создаются сообщения, которые вписывают эти события в нормативное понимание. В случае Гостиного двора для всех трех позиций СМИ «необычным» считается не существование посреди Киева независимой от власти «Гостеприимной Республики», не деятельность некоммерческого общественно-культурного центра, функционировавшего по принципу самоорганизации, а физические конфликты с застройщиком (хотя именно это для Киева является, к сожалению, делом обычным). Таким образом, ежедневная деятельность «Гостеприимной Республики» практически не освещалась в СМИ, сводясь к предложению о том, что на территории двора проводят культурные акции, несмотря на то, что именно форма выражения имела первостепенное значение для этого протеста.

Как замечал Стюарт Холл, в результате введения события в массовое воображаемое через медиа, сообщение оказывается окрашенным консенсуальными коннотациями, когда любое несогласие представляют как

---

¹ Резиденция, незаконно выведенная из государственной собственности четвертым президентом Украины В. Януковичем. – *Прим. ред.*

временное недоразумение (Hall 2000: 648). Так, в репрезентациях «Гостеприимной Республики» в украинских СМИ киевляне могут быть не согласны с конкретными решениями по поводу Гостиного двора, но не по поводу всей существующей системы власти. Если медиа и не сообщают зрителю / читателю, что думать (в украинских реалиях и это не всегда так), то они диктуют, как думать – в каком контексте рассматривать событие. Событие будет вписано в эти рамки, даже если оно туда не укладывается. Так, «Гостеприимный протест» сводился к освещению аргументов сторон о судьбе здания, но не насчет системы, в которой эти псевдо-субстанциональные значения конструируются. В то время как признание ее нелегитимности лишает эти значения любой ценности, что и пытался продемонстрировать проект «Гостеприимной Республики».

Инфляция протеста

Активисты Гостиного двора инкорпорировали в саму форму сопротивления важнейшие принципы современного протеста: горизонтальная солидарность, самоорганизация, ненасилие. Не дожидаясь разрешений власти, которая не представляет интересы граждан, а потому ими не признается, участники движения сопротивления пытались создать в конфликтном месте то, что киевляне оценят, как нужное городу и на защиту чего выйдут на улицу. Своеобразную роль в этом сыграла архитектура здания Гостиного двора: четыре стены, заключающие внутри зеленую зону, ограждали активистов от любых внезапных физических действий власти, но одновременно и отстраняли от остальной части города. Проходя в нескольких метрах от здания, можно было и не заметить, что там внутри что-то происходит. Эту проблему пытались решить с помощью вывесок, афиш и стендов, но, пожалуй, самым интересным ходом была установка скульптуры «Камера наблюдения» Жанны Кадыровой. Огромный цементный конус, радиус охвата которого расходился от камеры на внешней стене Гостиного двора, вторгался в пространство улицы, «отстраняя» её для горожан и побуждая поинтересоваться причинами изменения привычного ландшафта.

После четырех месяцев деятельности, Гостиный стал больше походить на осадную крепость, чем на гостеприимный квартал. Раскол исходной позиции протестующих состоялся 20 сентября, когда в ответ на решение Киевсовета, согласно которому депутаты передали застройщику Гостиного в аренду еще и земельный участок под зданием, часть активистов в своем пресс-релизе заявила:

Киевсовет нивелировал все действия активистов выступающих против застройки Гостиного с 26 мая... Нам остается только одно – отстаивать Гостиный Двор физически (Київзрада віддала...).

Таким образом, самими организаторами было скомпрометировано направление протеста, как серии мирных волонтерских культурных акций. Кроме того, желающих поддержать Гостиный двор, призывали *«писать письма в Кабмин, обращения к политсилам в парламенте с призывом вмешаться в ситуацию»* (Луценко). С этого момента протест теряет свое основание – неприятие легитимности существующей системы власти.

17 декабря 2012 г. начинаются рейдерские нападения застройщика на Гостиный двор с целью вытеснить оттуда протестующих и начать строительные работы. Активисты систематически нарушают собственные декларации: привлекают политиков, допускают свое появление с партийной или организационной символикой, посылают обращения в госучреждения. Как следствие, СМИ принялись тиражировать сюжеты с известными политиками в главных ролях, а сопротивление Гостиного двора стало ассоциироваться с правой партией «Свобода», известной использованием насилия против своих противников.

Кульминацией стал силовой захват здания Гостиного двора 20 декабря 2012 г. праворадикальными активистами и избиванием то ли представителей неизвестной охранной фирмы застройщика, то ли простых строителей-«нелегалов». Применение насилия в акции, которую позиционировали как «культурная оккупация», не только вычеркнуло из протеста его ключевую составляющую, но и обозначило переход на язык противника – одной группе неизвестных в черном противопоставили другую, как это регулярно происходило на спорных стройплощадках Киева. Материалы СМИ с позицией «сочувствия» подали события 20 декабря так: *«схватки со слезоточивым газом и выбитыми дверями как аргумент в суде»* (ТСН 2012), *«возмущенные киевляне прорвали редуты застройщика»* (Сьогодні 2012), *«подобные битвы придется еще не раз повторять»* (Сьогодні 2012). Изначально настроенным благосклонно к власти СМИ своими действиями активисты Гостиного дали повод констатировать: *«сила как основной аргумент»* (Подробности 2012). Застройщик не преминул воспользоваться тем же «аргументом» для захвата здания. Часть активистов продолжала организовывать культурно-просветительские акции в других местах, а также участвовать в рабочих группах, судебных процессах и прочих конвенциональных формах сопротивления. В годовщину начала акции «Гостеприимной Республики» от здания Гостиного двора оставались только фасадные стены.

Активисты потеряли шанс на успех тогда, когда превратились в типичный антизастроечный протест: признание конвенциональной идентичности лишило сопротивление его потенциала. Так, в нормативной плоскости вопрос Гостиного двора в принципе не мог разрешиться в пользу протестующих, поскольку являл собой симптом существующей системы власти. И все же это был прецедент нереактивной борьбы за городское пространство, когда участники не только выступали против проекта, но и предложили продуктивную перспективу, создав тем самым публичное пространство. Начавшие-

ся через год после «Гостеприимной Республики» протесты в Турции, отправной точкой которых стали митинги против застройки парка на площади Таксим, подтверждают, что катализатором желания изменить систему может послужить практически любое событие, воспринятое гражданами не как локальная, а как структурная проблема. Гостиная Республика не смогла стать таким событием для значительного количества людей. Годом позже эту роль сыграл отказ В. Януковича подписать соглашение об ассоциации Украины с Европейским Союзом – спусковой крючок, позволивший переосмыслить состояние гражданских прав и свобод, реализация которых стала невозможной в рамках существующей системы власти.

Спустя пять месяцев после того, как протестующие вышли на главную площадь Киева, Майдан – пример функционирования публичного пространства и его важности в политике – все еще актуален. Для протестующих «победа» становится все более размытой точкой в будущем, поскольку требования Майдана больше не сводятся к списку отставок, должностей, законов и судебных процессов. В эпоху, когда не создаются утопии, ответом на потребность структурных изменений становится постоянная манифестация этой потребности в публичном пространстве – будь то Гостиный двор, движения Оссуру или Майдан.

Posts scriptum

19 апреля 2014 г. активисты снова попали на территорию Гостиного двора – провели инспекцию соответствия стройки заявленному проекту.

24 апреля 2014 г. Киевский апелляционный административный суд признал незаконным строительство на территории Гостиного двора.

Список источников

Arendt H. *The Human Condition*. Chicago: University of Chicago Press, 1998.

Augé M. *Non-places: Introduction to an Anthropology of Supermodernity*. New York: Verso, 1995.

Butler J. *Bodies in Alliance and the Politics of the Street*. 2011 // <http://www.suebellyank.com/wp-content/uploads/2011/11/ola-reader-full.pdf> (дата обращения: 15.09.2013).

Certeau M. *The Practice of Everyday Life*. Berkeley: University of California Press, 1984.

Hall S. The Social Production of News // P. Marris, S. Thornham (eds.) *Media Studies: A Reader*. New York: New York University Press, 2000: 645–652.

Khondker H. Role of the New Media in the Arab Spring // *Globalizations*. 2011. 8 (5): 675–679.

Kohlbacher F. *The Use of Qualitative Content Analysis in Case Study Research // Qualitative Social Research*. 2006. 7(1): Art. 21.

Orum A. Neal Z. *Common Ground?: Readings and Reflections on Public Space*. London: Routledge, 2010.

Архітектуру Гостиного двору буде збережено // Хрещатик. 21.06.2012.

Відкриття виставки «Це ми – люди!..» // <https://www.facebook.com/HostynnyiDvir/posts/439147656149070> (дата обращения: 15.09.2013).

Во дворе двора // *Бизнес*. 25.06.2012.

Гостиний двір – Таксим: спільне і відмінне. Онлайн-трансляція. BeTv. 26 июня 2013 // <http://betv.com.ua/online/hostynny-dvir-taksym/> (дата обращения: 20.04.2014).

Гостинний двір залишиться без змін // *Хрещатик*. 07.06.2012.

Гостинний двір збереже своє обличчя // *Вечірній Київ*. 2012.04.05.04.2012.

Декларація Гостинної Республіки // <http://hostrepublic.livejournal.com/tag/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D1%96%D1%8F%20%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%97%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D1%96%D0%BA%D0%B8> (дата обращения: 15.09.2013).

Київзрада віддала Гостинний двір на поталу «реконструкторам» // <http://saveoldkyiv.org/article/1209> (дата обращения: 15.09.2013).

Кучма О. Від протесту до активного спротиву: як антизабудовний протест стає більш гостинним // <http://cedos.org.ua/component/content/article/46-uncategorised/131-gostynnyi-dvir> (дата обращения: 15.09.2013).

Луценко І. Гостинний двір продовжує оборону! // <http://blogs.pravda.com.ua/authors/lutsenko/50d054bb9c5f0/> (дата обращения: 15.09.2013).

Наша спільна мета – розвиток міста // *Вечірній Київ*. 22.06.2012.

Николов Ю., Шалайский А. Высоковольтная линия передач «Гостинный двор – Межигорье». 5.10.2012 // <http://nashigroshi.org/2012/10/06/vyisokovoltnaya-lynuya-peredach-hostynnij-dvor-%E2%80%94mezhyhore/> (дата обращения: 15.09.2013).

Опечатай Кабмін! Захисники Гостинного двору закликають помститися Азарову за зазіхання на їхню акцію непокори // http://texty.org.ua/pg/news/movchun/read/37434/Orechataj_Kabmin_Zahysnyky_Gostynnogo_dvoru_zaklykajut_pomstytysa (дата обращения: 15.09.2013).

Подробности. Телевизионная программа новостей // *Интер*. 20.12.2012.

Сьогодні. Телевизионная программа новостей. ТВі. 18.12.2012 // http://tvi.ua/new/2012/12/26/hostynnyu_dvir_vidvoovano (дата обращения: 15.09.2013).

Тендер News. Телевизионная программа. 16.01.2013 // <http://www.youtube.com/watch?v=adyxWFqBAM&list=PL6A1BA4E075597266&index=13> (дата обращения: 15.09.2013).

ТСН. Телевизионная программа новостей. 1+1. 20.12.2012 // <https://www.youtube.com/watch?v=o-nnra8zco4> (дата обращения: 15.09.2013).

Факти. Телевизионная программа новостей. ICTV. 13.07.2012 // <http://fakty.ictv.ua/ua/index/view-media/id/17397> (дата обращения: 15.09.2013).

Худояр О. Невідомі трошили приміщення Театру на Подолі // *Газета по-українськи*. 04.07.2012.

Центр дослідження суспільства. Протести, перемоги і репресії в Україні: результати моніторингу, 2012 // http://cedos.org.ua/zvit/2012/ZVIT_2013_web.pdf (дата обращения: 15.09.2013).

Час Новин. Телевизионная программа новостей. 5 канал. 29.05.2012 // https://www.youtube.com/watch?v=Eklbo_XZQnU (дата обращения: 15.09.2013).

"HOSPITABLE" PROTEST: TACTICS OF RESISTANCE AND MOVEMENT INFLATION

Ievgeniia Sarapina

The article is dedicated to non-conventional protest tactics used by citizens to gain their "right to the city", that is to say normalisation of their status. The normative system reproduces conventional styles of political forms, which also shapes the modes of protest activity. Traditional protests usually put forward a list of requirements addressed to a specific agent, this is usually one of the authoritative bodies in the area. Recent practices confirm that such forms of demonstrations turn out to be ineffective due to the fact that people's discontent stems from structural problems, whose solution is impossible within the existing political and economic systems. This paper presents a case study of protest in Kyiv's *Gostynnyi Dvir* in 2012, which was a struggle primarily for public space and spatial justice. The half-year long operation of the so-called "Hospitable Republic" showed that a protest against public space commercialization could act as a complex movement of resistance, especially when it refuses to adopt a narrow identity and take on traditional forms of public protest. Qualitative content analysis of the representation of the "Hospitable Republic" in Ukrainian newspapers and TV-news shows how an event, which violates normativity, is neutralized through describing it with the usual taxonomies. Three types of newspapers and TV-channels taken for this analysis represent different parts of the Ukrainian political sphere in the media and three different attitudes in regard to the protest: there is the pro-government media that ignores the "Hospitable Republic", neutral media that seeks to represent both parts of the conflict, and the oppositional media that prioritizes protest voices. Despite providing different pieces of information on the issue in question, all the media outlets acted within the confines of conventional ways of representation, and, by doing so, contributed to the end of the "Hospitable Republic". It is through these representations that the movement turned in a mere conflict of interests, presented as an issue to be solved by legal means and governmental decisions. Subsequently, having abandoned this transgression of standards, the protest movement legitimized the existing system and contributed to its reproduction.

Key words: resistance, normativity, media, urban space, wellbeing, Ukraine, public space, right to the city.

References

- Arendt H. (1998) *The Human Condition*, Chicago: University of Chicago Press.
- Arhitekturu Gostynnogo dvoru bude zberezhen [Architecture of Gostynnyj Dvir will be Preserved]. *Hreshchatyk*. 2012.06.21.
- Augé M. (1995) *Non-places: Introduction to an Anthropology of Supermodernity*, New York: Verso.
- Butler J. (2011) *Bodies in Alliance and the Politics of the Street*. Available at: <http://www.suebellyank.com/wp-content/uploads/2011/11/ola-reader-full.pdf> (accessed 15 September 2013).
- Certeau M. (1984) *The Practice of Everyday Life*, Berkeley: University of California Press.
- Chas Novyn. Televisionnaya programma novostej [News Time: TV-News Programme]. (2012) *5 kanal*. 29.05.2012. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=Ek1bo_XZQnU (accessed 15 September 2013).
- Deklaratsija Gostynnoji Respubliki* [Declaration of Gostynnaya Republic]. Available at: <http://hostrepublic.livejournal.com/tag/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%8>

Ievgeniia Sarapina – Master of Cultural Studies, National University of "Kyiv-Mohyla Academy"; researcher, Independent Culture Research Centre "Bricolage", Kyiv, Ukraine. Email: eugenia.sarapina@gmail.com

- 0%D0%B0%D1%86%D1%96%D1%8F%20%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%97%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D1%96%D0%BA%D0%B8 (accessed 15 September 2013).
- Fakty. Televisionnaya programma novostej [Facts: TV-News Programme]. *ICTV*. 13.07.2012. Available at: <http://fakty.ictv.ua/ua/index/view-media/id/17397> (accessed 15 September 2013).
- Gostynnyj Dvir – Taksym: spilne i vidminne [Gostynnyj Dvir – Taksym: Differences and Commonalities]. Online-translation. *BeTv*. 26 June 2013.
- Gostynnyj Dvir zalyshyt'sya bez zmin [Gostynnyj Dvir will Remain without Changes]. *Hreshchatyk*. 2012.06.07.
- Gostynnyj Dvir zberezhe svoje oblychchya [Gostynnyj Dvir will Preserve its Appearance]. *Vechirniy Kyjiv*. 2012.04.05.
- Hall S. (2000) The Social Production of News. P. Marris, S. Thornham (eds.) *Media Studies: A Reader*, New York: New York University Press, 2000: 645–652.
- Hudoyar O. (2012) Nevidomi troshchlyy prymishchennya Teatru na Podoli [Unknown People Were Crushing the Theatre on Podil Building]. *Gazeta po-ukrajinsky*. 2012.07.04.
- Khondker H. (2011) Role of the New Media in the Arab Spring. *Globalizations*, 8(5): 675–679.
- Kohlbacher F. (2006) *The Use of Qualitative Content Analysis in Case Study Research*. *Qualitative Social Research*, 7(1): Art. 21.
- Kuchma O. *Vid protestu do aktyvnogo sprotyvu: yak antyzabudovnyi protest staje bilsh Gostynnym* [From Protest to Active Resistance: How the Anti-Development Protest Has Become More Hospitable]. Available at: <http://cedos.org.ua/component/content/article/46-uncategorised/131-gostynnyi-dvir> (accessed 15 September 2013).
- Kyjivzrada viddala Gostynnyj dvir na potalu "rekonstruktoram"* [Kyivzrada Gave Gostynnyj Dvir at Mercy of "Reconstruction Projects"]. Available at: <http://saveoldkyiv.org/article/1209> (accessed 15 September 2013).
- Lutsenko I. *Gostynnyj dvir prodovjuje oborony!* [Gostynnyj Dvir Continues to Defend Itself!]. Available at: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/lutsenko/50d054bb9c5f0/> (accessed 15 September 2013).
- Nasha spilna meta – rozvytok mista [Our Common Goal is Development of the City]. *Vechirniy Kyjiv*. 22.06.2012.
- Nikolov U., Shalajskiy A. (2012) *Vysokovolt'naya peredacha "Gostynnyj dvir – Mezhygorie"* [High-Voltage Transmission Line "Gostynnyj Dvir – Mezhygirya"], 5.10.2012. Available at: <http://nashigroshi.org/2012/10/06/vyisokovolt'naya-lynyya-peredach-hostynnyj-dvir-%E2%80%94mezhyhore/> (accessed 15 September 2013).
- Opechataj Kabmin! Zahysnyky Gostynnogo dvoru zaklykajut pomstytyjsja Azarovu za zazihannya na jihu aktsiju* [Seal the Cabinet of Ministers! Gostynnyj Dvir Defenders Call for Revenge Azarov for His Encroachment on Their Protest Action]. Available at: http://texty.org.ua/pg/news/movchun/read/37434/Opechataj_Kabmin_Zahysnyky_Gostynnogo_dvoru_zaklykajut_pomstytyjsja (accessed 15 September 2013).
- Orum A. Neal Z. (2010) *Common Ground?: Readings and Reflections on Public Space*, London: Routledge.
- Podrobnosti. Televisionnaya programma novostej [Additional Information: TV-News Programme]. *Inter*. 20.12.2012.
- Syogodni. *Televisionnaya programma novostej* [Today: TV-News Programme]. *TVi*. 18.12.2012. Available at: http://tvi.ua/new/2012/12/26/hostynny_dvir_vidvoyovano (accessed 15 September 2013).
- Tender News*. *Televisionnaya programma* [Tender News. TV Program]. 16.01.2013. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=adylxWFqBAM&list=PL6A1BA4E075597266&index=13> (accessed 15 September 2013).
- Tsentri doslidzhennya suspilstva. Protesty, peremogy i represiji v Ukraini: rezultaty monitoryngu* [Protests, Victories, and Repressions in Ukraine: Results of Monitoring], 2012. Available at: http://cedos.org.ua/zvit/2012/ZVIT_2013_web.pdf (accessed 15 September 2013).
- TSN. *Televisionnaya programma novostej* [TSN: TV-News Programme]. *1+1*. 20.12.2012. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=o-nnra8zco4> (accessed 15 September 2013).
- Vidkryttya vystavky "Tse mu – ljudy!..."* [Open Exhibition "Here We are, the People!..."]. Available at: <https://www.facebook.com/HostynnyiDvir/posts/439147656149070> (accessed 15 September 2013).
- Vo dvore dvora [In the Inner Yard]. *Biznes*. 25.06.2012.